

Андрей Александрович СЛАВКО —
доцент кафедры государственного управления
филиала Российского государственного
гуманитарного университета (г. Тверь),
кандидат исторических наук
aaslavko@yandex.ru

УДК 348.8

ДЕТСКИЕ КОЛОНИИ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ В РОССИИ В 1933–1952 ГОДЫ

CHILD COLONIES FOR UNDER AGE DELINQUENTS IN RUSSIA IN 1933–1952

АННОТАЦИЯ. Работа посвящена изучению процесса функционирования трудовых и трудовых воспитательных колоний для несовершеннолетних правонарушителей в России в 1933–1952 годы. Для раскрытия темы используются разнообразные источники, многие из которых вводятся в научный оборот впервые.

SUMMARY. The article studies the activity of labor and labor educational colonies for under age delinquents in Russia in 1933 – 1952. To get a clear insight into the topic different sources were used, many of which are applied in scientific work for the first time.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Беспризорники, несовершеннолетние правонарушители, трудовые колонии, трудовые воспитательные колонии.

KEY WORDS. Homeless children, under age delinquents, labor colonies, labor educational colonies.

Исправительно-трудовым домам для несовершеннолетних в советской системе исправительно-трудовых учреждений уделялось особое место. С принятием нового Исправительно-Трудового Кодекса со второй половины 1933 г. начинается формирование системы исправительно-трудовых колоний для несовершеннолетних. Для содержания в них несовершеннолетних правонарушителей организовывались школы фабрично-заводского ученичества особого типа, «задачей которых является готовить из несовершеннолетних правонарушителей квалифицированных рабочих для промышленности и сельского хозяйства и давать им на основе коммунистического воспитания знания, необходимые для активного участия в социалистическом строительстве» [1; 78]. Предписывалось, что в колонии направляются лица от 15 до 18 лет. Основанием для этого являлись приговоры судов, постановления комиссий по делам о несовершеннолетних и других органов, уполномоченных на это. Время обучения ограничивалось 3 годами, но независимо от срока приговора. Если последний завершался до окончания обучения в школе, то срок приговора продлевался. Кодекс устанавливал единый для взрослых и несовершеннолетних внутренний распорядок в местах лишения свободы, меры поощрения и премирования и дисциплинарные меры.

27 октября 1934 г. были ликвидированы Главные управления исправительно-трудовых учреждений народных комиссариатов юстиции союзных республик. Исправительно-трудовые учреждения были переданы во вновь организуемый Отдел мест заключения в составе Главного управления исправительно-трудовых лагерей, трудовых поселений и мест заключения НКВД СССР [2. Ст. 421]. В результате в ведение НКВД СССР передавались и исправительно-трудовые колонии для несовершеннолетних правонарушителей.

Распоряжением начальника ОТК НКВД СССР П. С. Перепелкина № 886503 от 23 июля 1935 г. вводилась типизация трудовых колоний НКВД: трудовые колонии обычного типа для мальчиков и девочек в отдельности; трудовые колонии с особым режимом; изоляторы для подсудимых в тюрьмах, которые находились в отделах мест заключения НКВД СССР [З. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 103. Л. 53–53 об.]. Деятельность трудовых колоний НКВД для несовершеннолетних регламентировалась Положением, утвержденным народным комиссаром внутренних дел СССР Г. Ягодой 29 июля 1935 года. В Общей части Положения было зафиксировано, что в трудовых колониях содержатся несовершеннолетние преступники 12–16 лет и беспризорники 14–16 лет [З. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 103. Л. 51–51 об.].

Организационная структура колонии включала в себя следующие подразделения: учебно-воспитательное; производственно-техническое; административно-финансовое. Возглавлял трудовую колонию управляющий. Выпуск из колонии производился только один раз в году, после окончания учебного года. Все расходы по колонии покрывались за счет организуемого при каждой из них производства. В поле зрения властей постоянно находился вопрос о производственной деятельности колоний для несовершеннолетних, однако проверки показали их неудовлетворительную работу по выполнению производственных планов. Хотя в течение 1936 г. все трудовые колонии должны были полностью «освободить» государственный бюджет от расходов на их содержание за счет собственных производств, на деле планы многими колониями не выполнялись, выпускаемая продукция была низкого качества, бракованная. Подчеркивалось, что для трудовых колоний «срыв производства означает не только недодачу продукции, но и развал всей воспитательной работы и подрыв материальной базы существования самих колоний» [З. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 12. Л. 301.]. Вина возлагалась на региональных руководителей.

С 23 мая 1937 г. часть трудколоний была реорганизована. Пензенская Куйбышевской области, Верхотурская Свердловской области и Пушкинская Ленинградской области и др. из открытых трудколоний были переведены в трудколонии закрытого типа. В месячный срок было установлено ограждение территорий, введена охрана и дополнительные штаты и т. д. [З. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 17. Л. 402.].

С начала 1938 г. началась разгрузка тюрем и приемников-распределителей путем передачи из них несовершеннолетних в возрасте от 12 до 16 лет в трудовые колонии. Доставка таких подростков производилась силами милиции и конвойных войск [З. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 22. Л. 2–3 об.]. «Социально опасные» дети репрессированных родителей 15 лет и старше, которые проявляли любые «антисоветские настроения», предавались суду на общих основаниях и направлялись в лагеря, в трудовые колонии попадали в этом случае единицы.

На 1 февраля 1938 г. в 59 трудовых колониях содержалось 12,5 тыс. несовершеннолетних заключенных, столько же (12,5 тыс.) подростков находилось в 158 детских приемниках [4. Ф. 57. Оп. 1. Д. 271. Л. 715–716].

Огромное число непрекращающихся побегов из трудколоний потребовало издания 11 февраля 1938 г. приказа Наркома Внутренних дел СССР № 0058 «Об агентурно-оперативном обслуживании трудовых колоний НКВД для несовершеннолетних и приемников-распределителей». Его цель заключалась в предотвращении побегов и пресечении любой контрреволюционной деятельности. Руководство данной работой было возложено на городские и районные аппараты УГБ НКВД. В штаты трудовых колоний были введены должности заместителя по оперативной части [З. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 20. Л. 58–58 об.].

14 марта 1938 г. было объявлено положение о военизированной и пожарной охране в закрытых трудовых колониях НКВД для несовершеннолетних правонарушителей. На новую структуру возлагались следующие задачи: «а) предотвращение побегов несовершеннолетних правонарушителей; б) охрана социалистической собственности; в) поддержание порядка на территории трудколонии; г) безопасность трудколонии в пожарном отношении» [З. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 22. Л. 37].

В 1938 г. устанавливается порядок вывода осужденных несовершеннолетних старше 16 лет из трудовых колоний в лагеря, тюрьмы и исправительно-трудовые колонии ГУЛАГа НКВД. В трудовых колониях для несовершеннолетних оставлялись до конца срока наказания осужденные 16-летнего возраста, если они являлись ударниками, «отличниками учебы и в быту» и до окончания срока оставалось не более 2 лет; и осужденные 16-летнего возраста, если срок наказания оставался не более 6 месяцев. Остальные 16-летние осужденные с оставшимся сроком наказания 6 месяцев и выше переводились в лагеря или места заключения ОМЗ УНКВД и НКВД [З. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 22. Л. 41].

5 сентября 1938 г. было утверждено новое положение о трудовых колониях закрытого типа. В их задачи входило «воспитание в условиях трудового режима и строгой дисциплины несовершеннолетних правонарушителей, привитие им трудовых навыков, обучение профессии и возвращение обществу честных и преданных социалистической родине граждан» [З. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 22. Л. 134]. Сюда поступали воспитанники от 12 до 16 лет из открытых трудколоний и тюрем. Минимальный срок содержания устанавливался в 1 год. Затем воспитанники, при условии «хорошего поведения», могли быть переведены в открытую трудколонию, на трудоустройство или к родным.

Обучение в трудколониях велось по программам неполной средней школы-семилетки. Производственное обучение осуществлялось на предприятиях и в учебных мастерских колонии, которыми руководил Отдел трудовых колоний или АХО НКВД / УНКВД республик, краев и областей. Для осужденных 12–16-летнего возраста рабочий день равнялся 4 часам, 16–18 лет — 6 часам. Зарплата воспитанников записывалась на их лицевой счет, хранилась в кассе колонии и частично выдавалась им на руки. Вместе с тем решения, принимаемые на официальном уровне, исполнялись далеко не всегда. Массовые выступления несовершеннолетних имели место как в трудовых колониях, так и в лагерях. Причиной выступлений в основном являлось «исключительно халатное отношение лагерной администрации к правильному содержанию несовершеннолетних заключенных» [З. Ф. Р-9414. Оп. 1. Ч. 1. Д. 12. Л. 333–335].

В сентябре 1939 г. Отдел трудовых колоний несовершеннолетних заключенных вошел в состав ГУЛАГа НКВД как самостоятельное подразделение. Необходимость такого включения мотивировалась важностью объединения руководства воспитанием и трудиспользованием несовершеннолетних заключенных. С этого времени Отдел трудовых колоний НКВД СССР стал возглавлять все трудовые колонии несовершеннолетних до 18 лет. В связи с этим в колонии должны были быть переданы все заключенные ИТЛ до 18 лет [З. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 47. Л. 227]. Это означало, что с данного момента детские трудовые колонии прекращали свое существование как самостоятельные учреждения и многие из них вливались в состав колоний для взрослых на правах специализированных подразделений. Заключенные стали активно привлекаться к обслуживанию детских колоний, в том числе к обработке сельхозучастков, выделенных колониям.

К началу 1940 г. система трудовых колоний для несовершеннолетних была полностью сформирована. Теперь сюда направлялись осужденные от 12 до 18 лет, а не от 12 до 16 лет, как было в 1935 году. Слово «самоуправление» из системы воспитания полностью исчезает. В ГУЛАГе в это время функционировало 50 трудовых колоний для несовершеннолетних открытого и закрытого типов. В трудовых колониях открытого типа находились подростки от 12 до 18 лет с одной судимостью, закрытого типа — подростки того же возраста, но имеющие несколько судимостей. Вместе с тем в трудовые колонии помещались и не имеющие судимостей подростки. По архивным данным с 31 мая 1935 г. по конец 1939 г. через трудовые колонии прошло 155 506 подростков от 12 до 18 лет, из них 68 927 имели судимость, а большая часть — 86579 — была не судима [З. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 28. Л. 14–17].

Ужесточение режима содержания потребовало расширения числа трудколоний закрытого типа с особым режимом для 16–18-летних осужденных несовершеннолетних. Для этого дополнительно было реорганизовано еще восемь трудколоний [З. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 61. Л. 10–10 об.].

20 апреля 1940 г. было принято положение о культурно-воспитательной работе в исправительно-трудовых лагерях и колониях НКВД, подразделявшейся на политмассовую работу, производственно-массовую, работу с «отказчиками», стенную печать, школьную работу, клубно-массовую и библиотечную [1. С. 119–128].

Месяцем позже, 28 мая 1940 г., объявляется новое положение о трудовой колонии НКВД для несовершеннолетних заключенных. С этого времени слово «правонарушители» если и используется, то в сочетании заключенный-правонарушитель. В основном же в официальных сведениях теперь встречается словосочетание «несовершеннолетний заключенный» [З. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 57. Л. 44–51 об.]. Новый документ детально регламентировал режим и содержание таких заключенных. Им не разрешался выход за пределы трудколонии и направление в командировки. Трудколония находилась в полной изоляции от внешнего мира и охранялась военизированной охраной. Строгий режим в трудовых колониях закрытого типа способствовал резкому снижению побегов. В связи с этим продолжался процесс перевода трудовых колоний для несовершеннолетних в закрытые учреждения. В кратчайшие сроки реорганизовались в трудовые колонии закрытого типа для несовершеннолетних от 12 до 17 лет еще 12 трудовых колоний [З. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 65. Л. 172–173]. В итоге, по данным на октябрь 1940 г., в РСФСР функционировала 31 трудовая колония для несовершеннолетних.

В связи с вступлением в силу Указа № 199 Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности учащихся ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО за нарушение дисциплины и за самовольный уход из училища (школы)» от 29 декабря 1940 г. начальнику ГУЛАГа НКВД СССР Чернышову было приказано к 1 февраля 1941 г. организовать в стране 15 специальных колоний для осужденных по Указу № 199. К середине апреля в стране действовало 15 специальных колоний для осужденных по Указу и в процессе организации находилось еще 11 колоний [З. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 43. Л. 3–4]. Помимо этого, по данным на 5 марта 1941 г., в системе УИТК ГУЛАГа насчитывалось 40 обычных колоний для несовершеннолетних заключенных, в которых при емкости в 21 400 мест содержалось 19 406 человек, за тот же март месяц из тюрем сюда должно было поступить еще 4 800 человек. Если учесть, что в это время в тюрьмах содержалось 7 тыс. осужденных несовершеннолетних, выводить из тюрем было некуда. Тогда проблема вывода решилась следующим образом. В 13 трудовых колониях вместо

кроватей были установлены двухъярусные нары. Это позволило увеличить емкость колоний еще на 2,5–3,0 тыс. человек [З. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 42. Л. 4–5].

Накануне Великой Отечественной войны в ряде трудовых колоний для несовершеннолетних произошли бунты. Анализ ситуации показал, что, несмотря на ряд принятых мер, в трудовых колониях и приемниках-распределителях НКВД так и не были налажены элементарные условия быта и трудового использования подростков. По официальной версии, причина этого заключалась в отсутствии «агентурно-оперативного обслуживания». В связи с этим 9 мая 1941 г. было принято решение «приступить к вербовке агентурно-осведомительной сети из числа обслуживающего персонала колоний и распределителей и старших возрастов несовершеннолетних заключенных» [З. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 107. Л. 112–112 об.], что отражалось на моральных принципах и ценностных установках подростков.

В первые месяцы ВОВ началась эвакуация и несовершеннолетних заключенных трудовых колоний. В связи со сложностями передвижения (не хватало транспорта и заключенные двигались пешком) многие несовершеннолетние преступники призывного возраста, кроме рецидивистов, стали освобождаться от дальнейшего отбывания наказания с направлением в военкоматы для призыва в армию [З. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 42. Л. 60–62].

Несмотря на принятые меры по расширению численности трудовых колоний для несовершеннолетних закрытого типа, ситуация оставалась прежней. Колонии были переполнены, что сдерживало темпы борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и преступностью. Поэтому в середине 1943 г., наряду с трудовыми колониями, активно создавался новый тип учреждений — трудовые воспитательные колонии для беспризорных и безнадзорных детей. В эти колонии передавались ремесленные училища, библиотеки и школьные принадлежности. Впоследствии их стали называть детскими колониями. Части трудовых воспитательных колоний был придан статус специальных.

Специальные трудовые воспитательные колонии НКВД СССР с производственным и школьным обучением по программам ремесленных училищ для наиболее одаренных детей первыми стали организовываться в РСФСР в Московской, Ярославской областях, в Башкирской АССР. Эти колонии не предполагали вывод подростков в ремесленные училища и школы ФЗО и тем самым предотвращали возможные побегі [5; 9]. Воспитанники специализированных трудовых воспитательных колоний находились в значительно лучших условиях по сравнению с обычными колониями для несовершеннолетних. Для них было установлено улучшенное вещевое довольствие и повышенные нормы питания.

В обычных же трудовых колониях для несовершеннолетних положение было настолько сложным, что вновь начались массовые беспорядки. В качестве основных причин побегов НКВД, по данным на 13 марта 1944 г., выделило: «1. Тяжелые бытовые и жилищные условия для воспитанников. Плохое питание, недостаточное снабжение вещевым довольствием, необеспеченность общежитий жестким и мягким инвентарем, низкая температура в общежитиях. 2. Незанятость воспитанников вследствие неполного охвата их школьным и производственным обучением, плохо поставленная орг. массовая работа. 3. Неукомплектованность штата воспитательского состава и охраны колонии, некачественный подбор кадров. 4. Неудовлетворительная постановка культурно-воспитательной работы в колониях. 5. Нарушение режима содержания воспитанников в трудовых воспитательных колониях предоставлением им права свободного бесконвойного выхода за пределы зоны. 6. Безответственное в ряде

случаев отношение охраны к выполнению своих обязанностей. Отсутствие контроля за несением конвойно-караульной службы. 7. Неудовлетворительное состояние зон ограждения» [З. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 210. Л. 2]. Наряду с перечисленными выше были и скрытые, нередко более важные причины — высокие нормы выработки, сверхплановые накопления за счет детского труда, производственные травмы. Так, по итогам первого полугодия 1944 г. детскими трудовыми и трудовыми воспитательными колониями производственные планы были выполнены: боеприпасы — 105%, зерносортировка — 102%, трикотаж — 106,5%, военное обмундирование — 115%. Большое внимание уделялось «внедрению хозрасчета, строжайшей экономии денежных и материальных ресурсов, временно сокращая государственные ассигнования на содержание колоний» [З. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 210. Л. 6–6 а.].

По данным на 30 декабря 1945 г. в детских колониях находилось около 21 тыс. человек [6; 103].

В связи с очередным призывом молодежи в школы ФЗО Министерства трудовых резервов в период с 1 октября по 1 ноября 1947 г. начался вывод подростков из трудовых колоний и передача их в школы ФЗО и специальные ремесленные училища. Особое внимание уделялось детям-сиротам.

Во второй половине 1949 г. началась организация 9 специальных трудовых колоний с общим лимитом в 6 тыс. мест. В специальных трудколониях устанавливался рабочий день, равный 8 часам. Осужденные обязаны были не только освоить здесь специальность и затем повысить свою квалификацию. Если они не имели семилетнего образования, то должны были получить его по программе Министерства просвещения.

На 1 июля 1950 г. в трудовых и трудовых воспитательных колониях наибольшее число осужденных несовершеннолетних было за кражи и хищения — 27 475 человек, или 82,7%. Кроме того, здесь находились осужденные за грабежи и разбой, убийства и ранения, хулиганство, по статье 58 УК РСФСР и другие уголовные преступления. Возрастной состав осужденных был следующий: в возрасте 18 лет — 11 841 человек, 17 лет — 11 658, 16 лет — 5 836, 15 лет — 2 712, 14 лет — 980, 13 лет — 265 человек [7].

Начало 1950 г. было связано еще с одной тенденцией — трудовые воспитательные колонии стали передавать свои подсобные хозяйства в ведение УМВД по областям и краям. Кроме того, началась ликвидация части мастерских детских колоний. В 1952 г. производственная деятельность в колониях прекратилась, что (по официальной точке зрения и в действительности) позволило больше внимания уделять учебной и воспитательной работе среди подростков. Скрытая, но основная причина заключалась в том, что с этого времени переставала действовать система самообеспечения детских колоний. Основные функции по финансированию детских колоний выполняло государство.

С 1951 г. в большинстве трудовых воспитательных колоний начинается организация летних пионерских лагерей. Особое внимание стало уделяться выпуску и устройству подростков по выходу из трудовых воспитательных колоний. Для детей младшего возраста воспитательную работу во внеурочное время ведут специальные воспитатели. С этого периода мальчики 11–12 лет начинают переводиться в специальные трудовые воспитательные колонии. Положение подростков в детских колониях существенно улучшается.

Таким образом, за период существования детских колоний эти учреждения прошли несколько этапов структурных преобразований: 1933–1934 гг. — начало формирования трудовых колоний для несовершеннолетних правонарушителей

и передача их в ведение НКВД СССР; 1935.—середины 1937 гг. — введение типизации трудовых колоний НКВД на трудовые колонии обычного типа; трудовые колонии с особым режимом и изоляторы для подсудимых; дети, содержащиеся в трудовых колониях, назывались воспитанниками или заключенными; сер. 1937—сер. 1939 гг. — начало реорганизации ряда трудовых колоний открытого типа в закрытые учреждения; вторая половина 1939 — первая половина 1943 гг. — Отдел трудовых колоний несовершеннолетних заключенных вошел в состав ГУЛАГа НКВД, продолжился перевод колоний в закрытые учреждения; организация специальных колоний для осужденных по Указу № 199 за самовольный уход из училищ и школ ФЗО, формирование в детских колониях агентурно-осведомительской сети; середина 1943—1952 гг. — создание нового типа колоний, часть из которых получила статус специальных, что значительно улучшило положение заключенных в них подростков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ГУЛАГ: 1918–1960: (Россия. XX век. Документы) / сост. А. И. Кокурин, Н. В. Петров. М.: МФД, 2002. 888 с.
2. Собрание Законов СССР. 1934. № 56.
3. Государственный архив Российской Федерации.
4. Архив Правительства Российской Федерации.
5. Тимофеев В. Г. Уголовно-исполнительная система России: цифры, факты и события. Чебоксары: Чувашский гос. университет, 1999. 16 с.
6. Кокурин А. МВД: структура, функции, кадры. Статья шестая: (1946–1953) / А. Кокурин, Н. Петров // Свободная мысль. 1997. № 12.
7. Архив НИПЦ «Мемориал». Коллекция документов.

Тамара Николаевна КОНДРАТЬЕВА —
докторант кафедры археологии,
истории древнего мира и средних веков
Института истории и политических наук
Тюменского государственного университета,
кандидат исторических наук
ktamara1960@yandex.ru

УДК 930.1

ОБ ОДНОМ ОБСУЖДЕНИИ ШКОЛЬНОГО УЧЕБНИКА ПО ИСТОРИИ СРЕДНИХ ВЕКОВ (1934 г.)

CERTAIN DISCUSSION OF A SCHOOL TEXTBOOK ON MIDDLE AGES HISTORY (1934)

АННОТАЦИЯ. Статья освещает дискуссию о построении школьного учебника по истории Средних веков.

SUMMARY. The article deals with the discussion of the structure and content of school textbook on Middle Ages history.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Школа, учебник, дискуссия, медиевистика.

KEY WORDS. School, textbook, discussion, Middle Age.